

Николай Михайлович Карамзин

1766-1826

Господину Д(митриеву) на болезнь его

Болезнь есть часть живущих в мире;
Страдает тот, кто в нем живет.
В стране подлунной всё томится;
В юдоли сей покоя нет.

Но тем мы можем утешаться,
Что нам не век в сем мире жить;
Что скоро, скоро мы престанем
Страдать, стенать и слезы лить.

В страны блаженства вознесемся,
Где нет болезни, смерти нет.
Тогда, мой друг, тогда узнаем,
Почто страдали столько лет.

Тогда мы, светом озарясь,
Падем, поклонимся Творцу;
В восторге слезы проливая,
Воскликнем к нашему Отцу:

«Ты благ, премудр, могущ чудесно!
Ты всё во благо превратил,
Что нам великим злом казалось;
Ты нас к блаженству сотворил!»

1788

Эпитафии

Одна нежная мать просила меня сочинить надгробную надпись для умершей двулетней дочери ее. Я предложил ей на выбор следующие пять эпитафий; она выбрала последнюю и приказала вырезать ее на гробе.

1

Небесная душа на небо возвратилась,
К Источнику всего, в объятия Отца.
Пороком здесь она еще не омрачилась;
Невинностью своей пленяла все сердца.

2

И на земле она, как ангел, улыбалась:
Что ж там, на небесах?

3

В объятиях земли покойся, милый прах!
Небесная душа, ликуй на небесах!

4

Едва блеснула в ней небесная душа,
И к Солнцу всех миров поспешно возвратилась.

5

Покойся, милый прах, до радостного утра!

1792

Из «Писем русского путешественника»

«Гимн слепых»

Владыко мира и судьбины!
Дай видеть нам луч солнца Твоего
Хотя на час, на миг единый,
И новой тьмой для нас покрой его,
Лишь только б мы узрели
Благотворителей своих
И милый образ их
Навек в сердцах запечатлели.

1790 - 1791

* * *

Господь есть бедных Покровитель
И всех печальных Утешитель;
Всевышний зрит, что нужно нам,
И двум тоскующим сердцам
Пошлёт в свой час отраду.

Отдаст ли нас Он в жертву гладу?
Забудет ли Отец детей?
Прохожий сжалится над нами
(Есть сердце у людей!),
А мы молитвой и слезами
Заплатим долг Ему.

1790-1791

Песнь Божеству

*(сочинённая на тот случай, как безумец
Дюмон¹ сказал во французском Конвенте: «Нет Бога!»)*

Господь Природы, - бесконечный,
Миров бесчисленных Творец,
Источник бытия всевечный,
Отец чувствительных сердец -

Всего, что жизнь в себе питает,
Что видит славу, блеск небес,
Улыбкой радость изъявляет,
И в скорби льёт потоки слёз!

От века Сам в Себе живущий,
Держащий всё в руках Своих;
Нигде не зримый, всюду Сущий -
В странах эфирных и земных!

Блаженство, свет, душа вселенной,
Святой, премудрый, дивный Бог!
Кто - сердцем, чувством одарённый -
Тебя назвать мечтою мог?

Тебя?.. И страшным громом неба
Сей изверг в прах не обращён?
Огнём пылающего Феба²
Сей злобный смертный не сожжён?

Но Ты велик! но Ты не знаешь,
Как мстить, наказывать врагов:
Они ничто - Ты их прощаешь;
Ты зришь в врагах - Своих сынов

И льёшь на них дары благие;
Щадишь безумцев жалких кровь.
Исчезнет тьма в умах, и злые
Твою почувствуют любовь.

Любовь!.. и с кротким удивленьем -
В минуту славы, торжества, -
С живым сердечным восхищеньем
Падут пред троном Божества;

Обнимут руку всеблагую,
Отцем простертую к сынам;
Восхвалят милость пресвятую -
Рекут: «Есть Бог! Мир - Божий храм!»

1793

¹ Дюмон Андре (1764 - 1836) - деятель Французской революции.

² Феб - в греческой мифологии - одно из имён Аполлона как божества солнечного света.

Опытная Соломонова мудрость, или мысли, выбранные из Екклесиаста

Во цвете пылких, юных лет
Я нежной страстью услаждался;
Но ах! увял прелестный цвет,
Которым взор мой восхищался!
Осталась в сердце пустота,
И я сказал: «Любовь - мечта!»

Любил я пышность в летах зрелых,
Богатством, роскошью блистал;
Но вместо счастья, дней весёлых,
Заботы, скуку обретал;
Простился в старости с мечтою
И назвал пышность суетою.

Искал я к истине пути,
Хотел узнать всему причину, -
Но нам ли таинств ключ найти,
Измерить мудрости пучину?
Все наши знания - мечта,
Вся наша мудрость - суета!

К чему нам служит власть, когда, её имея,
Не властны мы себя счастливыми творить,
И сердца своего покоить не умея,
Возможем ли другим спокойствие дарить?

В чертогах кедровых, среди садов прекрасных,
В объятиях сирен, ко мне любовью страстных,
Томился и скучал я жизнью своей;
Нет счастья для души, когда оно не в ней.

Уныние моё казалось непонятно
Наперсникам, рабам: я вкус свой притупил,
Излишней негою все чувства изнурил -
Не нужное для нас бывает ли приятно?

Старался я узнать людей;
Узнал - и в гордости своей
Оплакал жребий их ужасный.
Сердца их злобны - и несчастны;
Они враги врагам своим,
Враги друзьям, себе самим.

Там бедный проливает слёзы,,
В суде невинный осуждён,
Глупец уважен и почтен;
Злодей находит в жизни розы,
Для добрых терние растёт,
Темницей кажется им свет.

Смотри: неверная смеётся -
Любовник горестью сражён:
Она другому отдаётся,
Который ею восхищён;
Но скоро клятву он забудет,
И скоро... сам обманут будет.

Ехидны зависти везде, везде шипят;
Достоинство, талант и труд без награждения.
Творите ли добро - вам люди зло творят,
От каменных сердец не ждите сожаленья.

Злословие свой яд на имя мудрых льёт;
Не судит ни об ком рассудок беспристрастный,
Лишь страсти говорят. - Кто в роскоши живёт,
Не знает и того, что в свете есть несчастный.

Но он несчастлив сам, не зная отчего;
Желает получить, имеет и скучает;
Желает нового - и только что желает.
Он враг наследнику, наследник враг его.

По грозной влаге Океана
Мы все плывём на корабле
Во мраке бури и тумана;
Плывём, спешим пристать к земле -
Но ветер ярится с новой силой,
И море... служит нам могилой.

Умы людей ослеплены.
Что предков наших обольщало,
Тем самым мы обольщены;
Ученье их для нас пропало,
И наше также пропадёт -
Потомков та же участь ждёт.

Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет ввек.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек,
И прежде был он жертвой рока,
Надежды, слабости, порока.

И царь и раб его, безумец и мудрец,
Невинная душа, преступник, изверг злобы,
Исчезнут все как тень - и всем один конец:
На всех грозится смерть, для всех отверсты гробы.

Для тигра, агницы сей луг равно цветёт,
Равно питает их. Несчастных притеснитель
Покоится в земле, как бедных утешитель;
На холодном гробе их единый мох растёт.

Гордися славою, великими делами
И памятники строй: что пользы? ты забыт,
Как скоро нет тебя, народом и друзьями;
Моими твоя никто не посетит.

Как жизнь для смертного мятежна!
И мы ещё желаем жить!
Как власть и слава ненадежна!
И мы хотим мечтам служить,
Любить, чего любить не должно,
Искать, чего искать не можно!

Несчастный, слабый человек!
Ты жизнь проводишь в огорченьи
И кончишь дни свои в мученьи.
Ах! лучше не родиться ввек,
Чем в жизни каждый миг терзаться
И смерти каждый миг бояться!

Ничтожество! ты благо нам;
Ты лучше капли наслаждений
И моря страшных огорчений;
Ты друг чувствительным сердцам,
Всегда надеждой обольщённым,
Всегда тоскою изнурённым!

Что нас за гробом ждёт, не знает и мудрец,
Могила, тление всему ли есть конец?
Угаснет ли душа с разрушенным покровом,
На небо ль воспарив, жить будет в теле новом?

Сей тайны из людей никто не разрешил.
И червя произвёл Творец непостижимый;
Животные и мы Его рукой хранимы;
Им так же, как и нам. Он чувство сообщил.

Подобно нам, они рождаются, умирают.
Где будет их душа? где будет и твоя,
О бранный человек? В них чувства исчезают,
Исчезнут и во мне, увы! что ж буду я?

Но кто из смертных рассуждает?
Скупец Богатство собирает,
Как будто ввек ему здесь жить;
Пловцы сражаются с волнами, -
Зачем? чтоб Тирскими коврами
Глаза роскошного прельстить.

Пред мощным слабость трепетала;
Он гром держал в своих руках:
Чело скрывая в облаках,
Гремел, разил - земля пылала -

Но меркнет свет в его очах,
И Бог земный... падёт во прах.

Как розы юные прелестны!
И как прелестна красота!
Но что же есть она? мечта,
Темнеет цвет её небесный,
Минута - и прекрасной нет!
Вздохнув, любовник прочь идет.

Так всё проходит здесь - и скоро глас приятный
Умолкнет навсегда для слуха моего;
Свирели, звуки арф ему не будут внятны;
Застынет в жилах кровь от хлада своего.

Исчезнут для меня все прелести земные;
Ливанское вино престанет вкусу льстить;
Преклонится от лет стареющая выя,
И томною ногой я должен в гроб ступить.

Подруги нежные, которых ласки были
Блаженством дней моих! простите навсегда!
Уже судьбы меня с любовью разлучили;
Весна не расцветёт для старца никогда.

А ты, о юноша прелестный!
Спеши цветы весною рвать
И время жизни, дар небесный,
Умей в забавах провождать;
Забава есть твоя стихия;
Улыбка красит дни молодые.

За чашей светлого вина
Беседуй с умными мужами;
Когда же тихая луна
Явится на небе с звёздами,
Спеши к возлюбленной своей -
Забудь... на время мудрость с ней.

Люби!.. но будь во всём умерен;
Пол нежный часто нам неверен;
Любя, умей и разлюбить.
Привычки, склонности и страсти
У мудрых должны быть во власти:
Не мудрым цепи их носить.

Нам всё употреблять для счастья возможно,
Во зло употреблять не должно ничего;
Спокойно разбирай, что истинно, что ложно:
Спокойствие души зависит от сего.

Сам Бог тебе велит приятным наслаждаться,
Но помнись своего великого Творца:
Он нежный вам Отец, о нежные сердца!
Как сладостно Ему во всём повиноваться!

Как сладостно пред Ним и плакать и вздыхать!
Он любит в горести несчастных утешать,
И солнечным лучом их слёзы осушает,
Прохладным ветерком их сердце освежает.

Не будь ни в чём излишне строг;
Щади безумцев горделивых,
Щади невежд самолюбивых;
Без гнева обличай порок:
Добро всегда собой прекрасно,
А зло и гнусно и ужасно.

Прощая слабости другим,
Ты будешь слабыми любим,
Любовь же есть святой учитель.
И кто не падал никогда?
Мудрец, народов просветитель,
Бывал ли мудр и твёрд всегда?

В каких странах благословенных
Сияет вечно солнца луч
И где не видим бурных туч,
Огнями молний воспаленных?
Ах! самый лучший из людей
Бывал игралищем страстей.

Не только для благих, будь добр и для коварных,
Подобно как Творец на всех дары лиёт.
Прекрасно другом быть сердец неблагодарных!
Награды никогда великий муж не ждёт.

Награда для него есть совесть, дух покойный.
(Безумие и злость всегда враги уму:
Внимания его их стрелы недостойны;
Он ими не язвим: премудрость щит ему.)

Сияют перед ним бессмертия светила;
Божественный огонь блестит в его очах.
Ему не страшен вид отверстия могилы:
Он телом на земле, но сердцем в небесах.

Долина Иосафатова, или Долина Спокойствия

Долина, где судьбы рукою
Хранится таинство сердец;
Где странник, жаждущий покою,
Его встречает наконец;

Где взор бывает вечно светел
И сердце дремлет в тишине;
Забот печальный вестник, петел¹,
Не будит счастливых во сне;

Молчат и громы и бореи,
Не слышен грозный рёв зверей,
И мило-злобные цирцеи
Не ставят нежности сетей;

Где хитрый Бог², любящий слёзы,
Не мечет кипарисных стрел;
Где нет змеи под цветом розы,
Где счастья, истины предел!

Страна блаженная, святая!
Когда, когда тебя найду
И, мирный брег благословляя,
Корабль в пристанище введу?

К тебе нередко приближаясь,
Хочу ступить на брег... но вдруг,
С отливом в море удаляясь,
Бываю жертвой новых мук.

Ужель во мрачности тумана
Мне ввек игралищем служить
Шумящим ветрам океана,
Без цели по волнам кружить?

Довольно я терпел, крушился,
Гоняясь сердцем за мечтой;
Любил, надеялся, страшился, -
Ах! время мне вкусить покой!

Навек в груди угасни пламень!
Пусть в ней живёт единый хлад!
Пусть сердце превратится в камень!
Его чувствительность мне яд.

¹ Петел - петух.

² Хитрый Бог - здесь: Амур.

Страна блаженная, святая!
Когда, когда тебя найду
И, мирный брег благословляя,
Корабль в пристанище введу?

1796

Творение
(Сочинение Гайдена)

Действующие лица:

Рафаил
Гавриил архангелы.
Уриил
Разные ангелы.
Адам.
Ева.

Введение изображает хаос.

Часть 1

ЯВЛЕНИЕ 1

Рафаил, Уриил и ангелы.

Речитатив с музыкою.

Рафаил

В начале создал Бог небо и землю; и земля была неустроена; и мрак лежал над поверхностью глубины.

Хор ангелов

И Дух Божий носился над поверхностью вод; и Бог рек: да будет свет!.. рек - и бысть свет.

Речитатив с музыкою.

Уриил

И Бог узрел изыщность света; и Бог отделил свет от мрачности.

Ария.

Рассеял быстрый, яркий луч света
Густого мрака черныя тучи,

И первый день настал.
Мятеж исчез, порядок начался,
И адский сонм бесчисленных духов,
Изумленный светом, летит
В кромешную тьму.

Хор

Свирепость, злоба, ужас
Волнуют их сердца.
Явился новый мир
По слову Божества.

ЯВЛЕНИЕ 2

Рафаил, Гавриил и ангелы.
Речитатив.

Рафаил

И Всевышний сотворил твердь, и отделил воды, которые были под нею, от вод, которые были вверху, над твердию; и бысть тако.

С музыкою.

Ярятся сильные, грозные бури;
Как пепел от ветра, так тучи несутся;
Пространства неба огонь рассекает,
И громы в воздухе страшно гремят.
Он рек, и вдруг из бездны вод
Подъялся дождь благотворный,
Всеистребляющий ливень,
Пушистый иней и снег.

Хор. Гавриил и ангелы.

Гавриил
(один)

С сердечной радостью зрит
Лик ангелов сии дела,
Дивится и поет согласно
Хвалу Творца,
Хвалу второго дня.

Все

Дивится и поет согласно
Хвалу Творца,
Хвалу второго дня.

ЯВЛЕНИЕ 3

Рафаил, Гавриил, Уриил и ангелы.

Речитатив.

Рафаил

И Бог рек: воды под небом да соберутся в одном месте, и да явится пространство суши. И бысть тако. И Господь назвал сушу землю, и собрание вод назвал он морем, и видел, что всё добро.

Ария.

Синее, пенное море,
Волнуясь, с шумом разлилось;

Холмы и скалы явились;
Восстали горы на земле.

Река широкая течет,
Струясь в изгибах, по равнине;
Быстрый перловый ручей
В долине вьется и журчит.

Речитатив.

Гавриил

И Бог рек: земля да произведет зелень, травы с семенами и древа, рождающие плод по своему роду, содержащие семя свое в самих себе. И бысть тако.

Ария.

Везде прелестные луга
Являют радостным очам
Богатый изумрудный злак
И нежные цветы.

Здесь в воздух льется бальзам трав,
Питательный для чувств;
Там сочный плод златеет на древах;
Тут роши сень густеет для жаров,
И на горе шумит дремучий лес.

Речитатив.

Уриил.

И небесные лики громко возвестили день третий, славословя Бога.

Хор

Настройте лиры, прославьте ликом
Премудрость, красоту творенья!
Гремите Творцу похвальную песнь!
Он небо, землю чудесно украсил
Для славы Своей.

ЯВЛЕНИЕ 4

Прежние.

Речитатив.

Уриил

*И Бог рек: да будут светила на тверди неба, чтобы день отделять от
ночи и освещать темную землю; и да будут оные для знаков, и для времен,
для дней и для годов. - Господь сотворил и звезды.*

С музыкою.

Се в полной, светлой красоте
Явился солнца зрак;
Как юный, радостный жених,
Как гордый исполин,
Оно свершает путь.

И кроткий луч серебристая луны
Мрак тихой ночи озарил.
Пространство голубых небес
Украсилось сияньем многих звезд.

И сыны Божии возвестили небесным пением день четвертый, прославляя
Бога тако:

Хор

Светила вещают нам славу Бога,
И дело рук Его являют небеса.

Гавриил, Уриил, Рафаил

Заря возвещает Бога заре,
И ночь, исчезая, то же гласит.

Все

Светила вещают нам славу Бога,
И дело рук Его являют небеса.

Гавриил, Уриил, Рафаил

Глагол гремит во всех странах;
Все внимают слову,
Чувства и сердца.

Все

Светила вещают нам славу Бога,
И дело рук Его являют небеса.

Часть II

ЯВЛЕНИЕ 1

Гавриил, Рафаил, Уриил и ангелы.
Речитатив с музыкою.

Гавриил

И Бог рек: вода да произведет многочисленных воздушных тварей, имеющих жизнь, и птиц, которые летали бы над землею в отверстых пространствах небесной тверди.

Ария

Орел, шумящим крылом взмахнув,
Летит в эфир полетом смелым
И солнце светлое зрит вблизи.
Зарю встречает жаворонка песнь,
И горлицы воркуют от любви.
Гимн сладкий милых соловьев
Во всех кусточках раздается;
Еще стон жалкий чужд для них,
Еще их нежные сердца
Не знают, что есть грусть.

Речитатив.

Рафаил

И Бог создал больших китов и всякую живую тварь, которая движется; благословил их и рек:

Размножайтесь все, плодитесь!
Плодитесь вы, певцы лесов!
На каждой ветви пойте,
Множьтесь вы, жители моря,
И воду населяйте!
Растите, размножайтесь все
И веселитесь о Творце!

И ангелы, играя на их бессмертных лирах, воспели чудеса пятого дня.

Трио.

Гавриил

Одеянный травой,
Коврами муравы,
От ветра струится холм;
Из темных недр его,
Как пенистый хрусталь,
Прохладный течет ручей.

Уриил

Играя, веселясь
И в воздухе кружась,
Летает птичек хор.
Эфирные цветы
От солнечных лучей
Их крылышки пестрят.

Рафаил

Здесь рыбы сквозь стекло
Прозрачные реки
Своей чешуей блестят.
С морского дна восстав,
Огромный, мощный кит
На пенных волнах плывет.

Все трое

Сколь много, Боже, дел Твоих!
Кто их исчислить мог?
Велик Ты властью Своей
И славен в век веков.

Хор

Велик Ты властью Своей
И славен в век веков.

ЯВЛЕНИЕ 2

Прежние.

Речитатив.

Рафаил

И Бог рек: земля да произведет теперь животных различного рода, скот и пресмыкающихся и зверей земных по их виду и свойству.

С музыкою.

Разверзлась внутренность земли;
Бог рек: она произвела
Различных тварей род,
Великих, малых, без числа.
Се лев, восстав, от радости ревет;
Выходит из мрака густых лесов тигр;
Елень бежит с зубчатою главой;
С извивистой гривой скачет, ржет
Прекрасный, бодрый, смелый конь;
Уже пасутся на лугах
Стада млеко Божатых крав,
Волнистых и ручных овец.
Летит, как дым и пыль,
Как туча мрачная, род насекомых;
Изгибами ползут
В траве зеленой черви.

Ария.

Уже сияет светлое небо;
Уже земля украшена щедро;
Исполнен воздух птичек веселых;
В реках, в морях бесчисленны рыбы,
И звери землю бремяют.
Но мир еще не совершен;
Еще не видим существа,
Способного любить Творца,
Любить, благодарить, хвалить.

Речитатив.

Уриил

Бог создал человека богоподобного, по Своему собственному образу; создал мужа и жену; дыхание жизни вдохнул Он в уста его, и человек получил бессмертную душу.

Ария

Достоин Бога своего,
Красой и силой одарен,
Главу подымлет к небесам...
Се он!
Се муж - и царь природы всей!
Высокое чело его

Аллилуиа.

Часть III

ЯВЛЕНИЕ 1

Уриил и ангелы.

Речитатив с музыкою.

Из алых облаков
Блится луч золотой,
Сияет юный день.
С лазоревго свода
Гармония небес
Лится на мир.
Се в радости грядет
Счастливая чета!
В очах ее видна
Блаженная любовь.
И скоро их уста
Песнь Богу возгласят.
Мы с ними воспоем
Всевышнему хвалу.

ЯВЛЕНИЕ 2

Адам, Ева и прежние.
Гимн с хором ангелов.

Адам и Ева

Твоей премудрости, Творец,
Исполнена земля.
Огромный и чудесный мир
Есть дело рук Твоих.

Хор

Премудрость нашего Творца
Благословенна будь вовек!

Адам

Сколь мило, лучшая из звезд,
Ты возвещаешь день!
И сколь украшен он тобою,
О солнце, мира жизнь!

Хор

Гласите же в пути своем
Хвалу великого Творца!

Ева

И ты, спутница ночей,
И вы, светила их!
Гласите Бога всем странам.
Как мы гласим его!

Адам

Стихии мира, коих связь
Рождает все тела!
Пары, туманы, кои ветр
На крыльях быстро мчит!

Адам и Ева

Хвалите общего Творца!

Хор

Хвалите общего Творца!
Он славой, именем велик.

Ева

Журчите, светлые ручьи!
Шумите вы, древа!
Курите, травы и цветы,
Ваш фимиам Ему.

Адам

Живущие на вышине,
Во глубинах земли,
И вы, парящие горе,
И жители морей!

Адам и Ева

Хвалите Бога своего!

Хор

Хвалите Бога своего!
Да славит Господа вся тварь!

Адам и Ева

Долины, горы и леса,
Внимающие нам!
От утра до ночных тьмы
В вас гимны да гремят!

Хор

Хвала тебе, о Бог Творец!
Ты словом мир сей произвел.
Вселенная Тебя гласит:
Мы славы песнь Тебе поем.

ЯВЛЕНИЕ 3

Адам и Ева.

Речитатив.

Адам

Мы совершили первый долг,
Воспели нашего Творца.
Гряди со мной, любезная подруга!
Я вождь тебе; и каждый шаг
Исполнит радости наш дух,
Явит нам чудеса.
Узнаешь скоро ты,
Какое счастье нам
Готовит щедрый Бог.
Мы должны посвятить
Ему свои сердца.
Гряди; я буду вождь тебе.

Ева

Предмет моей души,
Мой друг, мой верный щит!
Твой глас есть мой закон;
Так Бог определил.
Тебе послушной быть
Есть счастье для меня.

Дуэт.

Адам

Нежный друг! с тобою вместе
День - мгновенье для меня,
Каждый час есть сердцу радость,
Наслажденье без забот.

Ева

Нежный друг! с тобою вместе
Для блаженства я живу;
Жизнь моя твое Богатство,
Мне венец твоя любовь.

Адам

Блестящее утро!
Сколь мило ты для нас!

Ева

Прохлада и вечер!
Сколь вы любезны нам!

Адам

Как сок плодов
Питает сладко вкус!

Ева

Как дух цветов
Пленителен для чувств!

Оба

Но без тебя на что б мне был

Адам

Блестящий день,

Ева

Вечерний мрак,

Адам

И сок плодов,

Ева

И дух цветов?

Оба

С тобою радости милее,
С тобою вдвое веселюсь;
С тобою жизнь есть мне блаженство;
В тебе я буду жить.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Уриил и ангелы.
Речитатив.

Уриил

Навек, навек счастливая чета,
Когда вас ложь не обольстит
Желать, чего Бог не дал вам,
И знать, что таинство для вас!

Хор

Пойте Бога все языки!
Все дела Его хвалите!
Имя Бога прославляйте
И устами и сердцами!
Хвала Творца гремит из века в век.
Аминь.

1801